

НЕ УЖИВАЕТСЯ

Появление статьи «Как мы теряем наших лучших актеров» в лондонской «Таймс» вряд ли кого удивило: театру в Англии уже давно не посвящают оптимистических статей. Газета предложила вниманию читателей разговор об английской театральной системе.

В Англии, как известно, господствует коммерческая театральная система. Там нет театров с постоянным актерским составом. Антрепренер-предприниматель создает труппу, и, когда истекает срок контракта, она распадается. Сторонники системы временных коммерческих трупп видят одно из самых ее больших достоинств в том, что над актером постоянно висит угроза остаться без роли, без контракта. Эта угроза, говорят они, «стимулирует» его, заставляет упорно работать над повышением своего профессионального мастерства.

«Таймс» думает иначе. Газета считает, что театр в Англии «подвержен всем несчастиям бродяжничества». И больше всего от «бродяжничества» страдают те, кто стремится создать театральную традицию: «наши доморощенные труппы распадаются еще до того, как плод их коллективного достижения может стать ясным для них самих или еще для кого-либо».

Многие роли, сыгранные выдающимися английскими актерами, «Таймс» с полным основанием может назвать ценнейшим национальным достоянием. Но шедевры эти не сохраняются: кончается срок контракта — кончается и жизнь спектакля. Газета призывает «закреплять» лучшие постановки, чтобы их чаще мог видеть зритель-современник.

Дело это совсем не легкое. Сохранить или возобновить спектакль — не во власти творческих работников: они сами находятся в полной власти бизнеса, точнее, во власти того, кто финансирует по-

становку. Он — «верховный судья», за ним последнее слово. Вот и получается, что по соображениям коммерции даже большим актерам по многу лет не дают выступать в ролях, близких их творческой индивидуальности. Случается, они не выдерживают «опеки» деловых людей, и тогда... Впрочем, пусть говорит «Таймс». «Там, где, как в Англии и Соединенных Штатах, театром правит дух спекуляции и торгашества, там с вами происходят такие несчастия, как уход из театра Гренвилль-Баркера...».

Выдающихся театральных деятелей газета справедливо считает живыми носителями традиций. Они, естественно, привлекают к себе молодых актеров. Но желание вкушать от большого искусства часто ограничивается чисто внешним подражанием большим мастерам, «растрачивается» на мелочам в манерности. И это не столько вина, сколько беда молодых актеров. Они лишены возможности сколько-нибудь продолжительное время работать в одной труппе с теми, у кого они могли бы и хотели учиться. Зато коммерческие труппы открывают широкие возможности пройти школу делового подхода к искусству. А когда жажда доходов и престижа любой ценой становится всепоглощающей, служение высокому искусству, мягко говоря, предается забвению.

Творческий работник, резюмирует «Таймс», может дать лучшее, на что способен, когда он чувствует под ногами твердую почву и счастлив в своей работе. Газете кажется, что это преимущество перед англичанами есть у русских. К такому заключению, по ее мне-

* Гренвилль-Баркер — известный английский театральный деятель.

ИСКУССТВО С КОММЕРЦИЕЙ

нию, можно прийти, сравнивая две постановки: «Три сестры» в МХАТ и «Двенадцатую ночь» в английском театре Олд Вик. Отдавал должное и той, и другой, газета замечает, что в глазах театральной общественности за рубежом (оба спектакля показывались за границей) московская труппа имела больший авторитет. «Таймс» объясняет, почему. Вот уже полвека труппа МХАТ направляет свои творческие усилия и поиски к единой цели, сохраняет свое неповторимое лицо. Другие преимущества МХАТ — это возможность воспитывать смену в высшей степени творчески оригинальную, продолжительность репетиций и набор актеров в труппу на длительное время.

«Таймс» жалеет, что англичане из-за торгашеского подхода к театральному искусству в своей стране могут увидеть и почувствовать, что такое истинный ансамбль, только у трупп, приезжающих из-за границы. Ансамблевость исполнения, замечает газета, всегда основана на общности цели и отрицании самоутвержде-

ния». Система «звезд» себя не оправдывает. Когда талантливым английским актерам удавалось работать коллективно под руководством интересного режиссера, которого они уважали, они достигали в своем искусстве высот, удовлетворявших самым суровым требованиям. Такие редкие случаи газета называет островками в хаосе.

Небольшое отступление. Журнал «Плейс энд плейэрс» напечатал пространное интервью с художественным руководителем Шекспировского мемориального театра Гленом Байэм Шоу и режиссером Питером Холлом, который в ближайшее время сменит его на этом посту. Вместе с труппой театра они недавно приезжали в Советский Союз.

Глен Байэм Шоу убежден, что Шекспировскому мемориальному театру жизненно необходима постоянная труппа. Если бы удалось преодолеть финансовые затруднения и удержать контрактом талантливых актеров лет пять, то, он уверен, искусство стратфордцев поднялось бы на такую высоту, на какой никогда не было раньше.

Эти убеждения разделяет и Питер Холл. Смысл деятельности художественного руководителя театра он видит в том, чтобы создать настоящий ансамбль хороших актеров, ибо, «привыкнув работать вместе, актеры, естественно, начинают давать лучшие представления». Питер Холл намерен идти по пути Глена Байэм Шоу и создать в Шекспировском театре более постоянную труппу, чем это было до сих пор.

Газета «Таймс», как видим, не одинока, когда превозносит достоинства постоянной сцены. Это не случайное совпадение. Английское театральное искусство переживает трудные дни. Театры продолжают «исчезать», и с каждым годом число зрителей все уменьшается. Выход из положения многие театральные деятели видят в создании постоянного театра: он должен дать англичанам постановки, художественный уровень которых был бы намного выше тех, что им предлагают сегодня. Только постоянная сцена, утверждают они, позволяет максимально использовать все возможности искусства театра и тем самым выдерживать жестокую конкуренцию со смежными искусствами и прежде всего с телевидением.

Все это хорошо, но как создать постоянный театр и покончить с нынешним всевластием духа спекуляции и торгашества? Такой вопрос может возникнуть у каждого, кого убедила аргументация «Таймс». В таком случае следует обратиться к заключительным словам статьи «Как мы теряем наших лучших актеров». «Таймс» пишет, что театральные деятели «забыли себе право на то, чтобы их терпеливо и с уважением выслушали». И... ни слова больше.

Согласитесь, несколько неожиданный финал! «Таймс» даже не сочла возможным сказать, кто должен «терпеливо и с уважением» выслушать «реформаторов». Может быть, столпы системы частного предпринимательства, те самые, что цепко держат в своих руках театральное дело в Англии?

Остается изывать к общественности. Но трудно себе представить, чтобы ее пожертвования смогли коренным образом изменить положение в театре Англии. Слово, осторожность «Таймс» понять можно. Слишком уж тесно переплетается с частным предпринимательством театральная система, на страже которой и стоит солидная буржуазная газета «Таймс».

Я. КЕРЕМЕЦКИЙ.